

Двусторонние иски (actio duplex): от римского гражданского процесса до современных российских процессуальных реалий

Резюме. Статья представляет собой исследование двусторонних исков (actio duplex) римского гражданского процесса в контексте их интерпретации учеными второй половины XIX — начала XX в. Автором изучена монография Э. Эка, посвященная двусторонним искам, и подробно изложены выводы ученого, полагавшего, что как таковая модель двусторонних исков нехарактерна ни для римского, ни для гражданского процесса его времени. В статье проанализировано современное положение дел в теории гражданского процесса в отношении данных исков, а также обоснованы правоприменительные потребности в формировании особого подхода к подобного рода явлениям. В первой части статьи речь идет о том, как развивались представления о двусторонних исках римского гражданского процесса преимущественно в немецкой науке к началу XX в. Во второй части статьи автор концентрируется на монографии Э. Эка и излагает его взгляды, основанные на изучении римских первоисточников и их последующем анализе. Подробно излагаются аргументы Э. Эка о не-двойственной природе исков о разделе общего имущества. В третьей части статьи уделяется внимание современному швейцарскому гражданскому процессу и российским процессуальным реалиям. В итоге автор формулирует ряд признаков исков, связанных с так называемым двусторонним присуждением, которые позволяют рассматривать их как отдельное правовое явление.

Ключевые слова: римский гражданский процесс; гражданское процессуальное право; иск; двусторонние иски; иск о присуждении; иск о применении последствий недействительности сделки; иск о расторжении договора; исполнительное производство; правоприменение

Для цитирования: Карпова А. А. Двусторонние иски (actio duplex): от римского гражданского процесса до современных российских процессуальных реалий. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 9. С. 127–146. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.214.9.127-146

Bilateral Lawsuits (Actio Duplex): From Roman Civil Procedure to Modern Russian Procedural Realities

Anastasia A. Karpova
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation

Abstract. This paper is a study on the so-called bilateral claims (actio duplex) of the Roman civil procedure in the context of their interpretation by scientists of the second half of the 19th — early 20th century. The author has scrutinized the monograph of E. Eck devoted to bilateral lawsuits. The monograph provides detailed conclusions of the scientist, who believed that as such the model of bilateral lawsuits was not typical for either the Roman or the civil procedure of his time. The paper also analyzes the current state of affairs in the theory of civil procedure in relation to these claims, and substantiates the law enforcement needs for the formation of a special approach to

such phenomena. In the first part of the paper, we are talking about how ideas about bilateral claims of the Roman civil procedure developed mainly in German science by the beginning of the 20th century. In the second part of the article, the author concentrates on Eck's monograph on the so-called bilateral lawsuits and sets out his views based on the study of Roman primary sources and their subsequent analysis. Eck's arguments are also described in detail. This is about the non-dual nature of claims for the division of common property. The third part of the article focuses on modern Swiss civil procedure and Russian procedural realities. As a result, the author formulates a number of signs of claims related to the so-called bilateral award, which allow them to be considered as a separate legal phenomenon.

Keywords: Roman civil procedure; civil procedural law; claim; bilateral claims; award claim; claim for enforcement of implications of an invalidated transaction; rescissory action claim; enforcement proceedings; law enforcement

Cite as: Karpova AA. Bilateral Lawsuits (Actio Duplex): From Roman Civil Procedure to Modern Russian Procedural Realities. *Lex russica*. 2024;77(9):127-146. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.214.9.127-146

Введение

Одной из аксиом в доктрине цивилистического процесса является правило о том, что в случае удовлетворения иска о присуждении именно ответчик присуждается к исполнению определенного материально-правового требования в пользу истца, но не наоборот: истец — в пользу ответчика, при этом роли сторон процесса строго определены, истец не может быть одновременно ответчиком, а ответчик — истцом (в отсутствие встречного иска).

Между тем можно столкнуться с особым развитием событий, когда истец в иске просит суд присудить что-либо не только в свою пользу, но и в пользу ответчика, а по судебному решению присуждение происходит и в пользу истца, и в пользу ответчика¹. Редкое ли это явление? Если вспомнить иски о применении последствий недействительности сделки, иски о расторжении договора с восстановлением имущественного положения каждой из сторон, некоторые наследственные иски и иски о разделе общего имущества, то становится очевидным, что явление отнюдь не уникально и довольно распространено, поэтому его крайне важно рассмотреть и изучить, ведь оно сопровождается целым рядом проблем, связанных с особенностями формулирования просительной части иска, оплаты государственной пошлины, вынесения и исполнения решения по такому иску, а также распределения судебных расходов. Не совсем очевиден ответ на вопрос о соотношении принципов диспозитивности и

состязательности с особенностями конструирования подобного рода исков о присуждении не только ответчика в пользу истца, но и истца в пользу ответчика (в отсутствие встречного иска). Неясно также, как поступить суду, если по требованию истца о признании сделки недействительной просительная часть иска содержит только требование истца к ответчику, но не наоборот, в то время как механизм реализации двусторонней реституции подразумевает присуждение сторон к исполнению материально-правовых требований в пользу друг друга, то есть в двух направлениях.

Аналогичные сложности могут возникнуть и при рассмотрении иска о расторжении договора, полностью или частично исполненного сторонами, с обязательством каждой из сторон возратить полученное.

Вероятно, разрешение некоторых из поставленных вопросов невозможно без понимания того, как именно идентифицировать предмет подобных исков. Если мы утверждаем, что предметом иска является исключительно материально-правовое требование истца к ответчику, как объяснить природу «встречного» требования относительно присуждения истца исполнить в пользу ответчика материально-правовое требование (в отсутствие какого-либо встречного иска)?

Определение особенностей конструкции подобного рода исков важно и для разрешения последующих проблем исполнения решений по ним².

Прежде чем выработать представление о природе подобных исков, о том, каким образом

¹ Указанные особенности подробно и системно были рассмотрены здесь, см.: См.: Юдин А. В. Возложение юридической обязанности на «себя самого», или к вопросу об уточнении правового положения истца в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 8. С. 13–16.

² О возможных путях разрешения возникающих проблем исполнения подобных решений можно см.: Комашко М. Н. Реституция как способ защиты права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 161–165 ;

они соотносятся с классической процессуальной классификацией исков, имеют ли какие-то особенности в сравнении с иными видами исков и существуют ли как самостоятельный вид (подвид), следует обратиться к римскому образу подобных исков.

Статья представляет собой исследование так называемых двусторонних исков (*actio duplex*) римского гражданского процесса и воззрений ученых, преимущественно второй половины XIX — начала XX в., а также современного положения дел в теории гражданского процесса в отношении данных исков.

Таким образом, речь пойдет об исках, которые Г. Ф. Пухта обозначал в качестве особой категории, уточняя, что «все эти иски отличаются равенством сторон как по отношению к обязанности представлять доказательства, так и по отношению к *condemnatio*³, так как их результатом может быть присуждение к чему-либо самого истца, что положительно невозможно при других исках»⁴.

1. Развитие взглядов о двусторонних исках римского гражданского процесса в немецкой литературе второй половины XIX — начала XX в.

Подобное явление Ф. К. Савиньи называл «малочисленным исключением» и определял данные иски как *duplices actiones*, *duplicia iudicia* (в том числе интердикты: *duplicia interdicta*) либо *mixtae actiones*, указывая, что каждая сторона в таких делах объединяет в себе качества как истца, так и ответчика, осуждена может быть любая сторона (однако при распределении бремени

доказывания всё же наблюдалось четкое разделение ролей истца и ответчика). Ф. К. Савиньи относил к подобным искам небольшое число случаев: иски о разделе общей собственности — *communi dividundo*, *familiae herciscundae*, *finium regundorum*, а также два *interdicta retinendae possessionis* — *uti possidetis* и *utrubi*⁵.

Б. Виндшейд, напротив, полагал, что понятие *actio duplex* не имеет никакого значения для современного права, за исключением требований о разделе общей собственности в случае их судебного рассмотрения, поскольку истец не может быть обвинен (понуужден к исполнению) по итогам судебного разбирательства, кроме случаев возмещения судебных издержек либо заявления ответчиком своих притязаний к истцу (решение выносится о двух притязаниях, например требование о передаче вещи и требование об уплате выкупной цены). Ученый отрицал существование особенности в рассматриваемых исках, отмечая, что то, что ответчик является вместе с тем и истцом, это лишь результат составления формулы таким образом, что «вследствие представленного ответчиком требования можно было обвинить и истца»⁶.

Т. Мутер оспаривал аргументацию Б. Виндшейда об утрате данными исками значения, поскольку во всех случаях возможно обвинение истца при наличии соответствующего требования ответчика, для ответчика дозвоительно также выступать в качестве истца по встречному иску, при этом Т. Мутер апеллировал к работе Х. Байера и «приведенным там авторам», рекомендуя заинтересованным почитать о разнице между *iudicium duplex* и случаем заявления иска и встречного иска⁷.

Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2018. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.). С. 444 (автор комментария к статье — Д. О. Тузов) ; *Словеский К. И.* Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8. С. 108–122 ; *Карпова А. А.* Процессуальные особенности рассмотрения дел о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок в цивилистическом процессе. М. : Статут, 2024. С. 169–175.

³ Под *condemnatio* здесь и далее следует понимать «часть процессуальной формулы, уполномочивающую судью присудить или освободить ответчика в зависимости от того, признает он интенцию (требовательная часть формулы) верной или нет». См.: *Бартошек М.* Римское право : (Понятие, термины, определения). М. : Юрид. лит., 1989.

⁴ *Пухта Г. Ф.* Курс римского гражданского права. М., 1874. С. 235–236.

⁵ *Савиньи Ф. К.* Система современного римского права : в 8 т. М. : Статут, 2013. Т. 3. С. 406–407.

⁶ *Виндшейд Б.* Учебник пандектного права. СПб., 1874. Т. 1 : Общая часть. С. 327–328 ; *Windscheid B.* Die *actio des römischen Civilrechts*, vom Standpunkte des heutigen Rechts. Düsseldorf, 1856. S. 27, o. Fn. 2.

⁷ *Muter T.* Zur Lehre von der römischen *Actio*, dem Heutigen Klagerecht, der *Litiscontestatio* und der *Singularsuccession* in *Obligationen* eine Kritik des *Windscheid'schen* Buchs: «Die *Actio des Römischen Civilrechts*». Erlangen, 1857. S. 60.

Х. Байер действительно полагал, что отличие *judicium duplex* от иска и встречного иска состоит в том, что в первом случае речь идет об одном иске, который касается одного и того же спорного правоотношения, во втором случае речь идет о двух исках, каждый из которых имеет свой предмет и свое основание⁸.

Б. Виндшейд, отвечая на критику Т. Мутера, повторно указал, что *actio duplex* не имеет более значения в праве, особенность данных исков состоит в самой формуле, которая позволяет не без заявления ответчика, кроме исков о разделе имущества, вынести решение не в пользу истца (осудить истца). Ученый также подверг критике отсылку к Х. Байеру: когда ответчик по делу о разделе общей собственности требует взыскания с истца расходов за эксплуатацию и повреждение имущества либо если по *interdictum uti possidetis*⁹ ответчиком заявлено требование о признании его в качестве владельца, а оппонента в качестве нарушителя, указанные требования также являются отдельными исками. При этом аналогично и в ситуации заявления ответчиком, к которому предъявлен иск о выплате покупной цены, требования о передаче вещи. Об «одном» иске можно говорить тогда, когда это прямо предусмотрено формулой¹⁰. Так, Б. Виндшейд не видел различий между структурой «иск — встречный иск» и иском в рамках *actio duplex*, если подходить с позиции распространенного в то время понимания последнего как иска, в основе которого лежит единое правоотношение.

Г. Дернбург указывал, что двусторонние иски (*actio duplex*) являются исключением, поскольку по общему правилу иск оканчивается либо присуждением ответчика, либо отказом в иске, а не присуждением истца (кроме судебных расходов). Однако в ряде случаев (требования о разделе общего имущества, иски об установлении спорных границ, иски об удержании владения) речь идет о том, что решение по итогам рассмотрения дела возможно одинаково как в интересах истца, так и в интересах ответчика. Такие

иски, как правило, не должны оканчиваться «одним отрицательным результатом — отказом в иске истцу, они имеют в виду положительное урегулирование отношений не только для пользы сторон, но и в интересах публичных»¹¹.

Ю. Барон полагал, что в двусторонних исках каждая сторона соединяет в своем лице роль истца и ответчика вместе, к таковым относимы иски о разделе, где каждой стороне что-либо присуждается и в чем-либо отказывается. Помимо этого, некоторые варианты интердиктов *retinendae possessionis*, в которых двусторонность вытекает не из самого понятия этих интердиктов, а «из требования сторон, поэтому ее может и не быть». «Там, где двусторонность имеет место, она состоит не в том, что каждая сторона в одно и то же время и побеждает, и подвергается присуждению, а, напротив, побеждает одна сторона, другая же подвергается присуждению»¹².

Э. Эк, проанализировав существовавшие на тот момент работы, выделил следующие характеристики двусторонних исков:

1) «в таких исках каждая сторона объединяет в себе качества и истца и ответчика и имеет равные права с другой стороной» (Ф. К. Савиньи);

2) «иск надлежит рассматривать так, как если бы ответчик также подал иск» (Г. Ф. Пухта);

3) в отдельности всё же о другой стороне ограниченно добавляется, что в некоторых случаях неотъемлемо разграничение истца и ответчика, истцом следует считать того, кто первый обратился в суд (Ф. К. Савиньи);

4) смешение ролей сторон в процессе не должно быть радикальным (Г. Ветцель);

5) некоторые делают далеко идущие практические выводы из двойственности, например: любой, в отношении которого возможно инициировать *actio duplex*, также имеет право инициировать соответствующий иск (К. Синтенис, К. Кох); в отношении истца не только по требованию ответчика, но и в отсутствие такового может быть вынесено решение (Ф. К. Савиньи)¹³.

По итогам анализа источников Э. Эк заявляет об отсутствии удовлетворяющих ответов на во-

⁸ Bayer H. Vorträge über den deutschen gemeinen ordentlichen Civilprocess: zunächst für seine Zuhörer herausgegeben. München, 1869. S. 369.

⁹ Об интердиктах будет сказано далее.

¹⁰ Windscheid B. Die Actio: Abwehr gegen Dr. Theodor Muther. Düsseldorf, 1857. S. 40–41.

¹¹ Дернбург Г. Пандекты. М.: Университетская типография, 1906. Т. 1: Общая часть. С. 360–361.

¹² Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. I: Общая часть. СПб.: Склад издания в книжном магазине Н. К. Мартынова, 1909. С. 190–191.

¹³ Eck E. Die sogenannten doppelseitigen Klagen des Römischen und gemeinen Deutschen Rechts. Berlin, 1870. S. 3.

прос, как сочетается «смешение ролей сторон» или «равенство прав» для обеих сторон с материальным пониманием иска (*actio*) и с принципом состязательности. Также не определены основания и пределы действия данного явления. От глоссаторов до наших дней встречается только повторение немногих положений, содержащихся в источниках: о том, что каждая сторона является и истцом и ответчиком, роли которых определяются либо по тому, кто первый обратился с иском, либо по жребию. Как отграничить изучаемое явление от родственного ему иска и встречного иска, притом что в литературе различие сводится только к тому, что при *actio duplex* один иск и одно спорное правоотношение для каждой стороны, в случае же встречного иска — объединение двух самостоятельных исков, каждый из которых может иметь свой предмет и свое основание. Указанное следует из трудов: Х. Байера, Т. Мутера, Г. Ветцеля и др. Аналогичные наблюдения, но более неопределенные, встречаются у Ф. К. Савиньи: двойственность при встречном иске возникает по воле ответчика, а в *actio duplex* — посредством общей природы иска¹⁴.

Понимание «единства спорного правоотношения» как материально-правовой характеристики спора, положенного в основу иска, достигалось через противопоставление с совокупностью исков, где каждый может иметь свое основание и предмет. Однако, по мнению Э. Эка, эта возможность сама по себе не в состоянии обосновать существенность различия. Бесспорно, что очень часто в суде рассматриваются притязания в качестве иска и встречного иска, предмет и основания которых ничуть не более различаются, чем при притязаниях сторон в *iudiciis duplicibus*, например иски двух наследников друг к другу. При правильном восприятии единство спорного правоотношения означает единство правового вопроса: права двух сторон на иск в правоотношении находятся в том положении друг к другу, что рассмотрение и разрешение одного из них невозможно без рассмотрения и разрешения другого. В пример автор привел несколько случаев, один из них — о споре двух сторон о действительности/недействительности сделки. В этой ситуации

вынесение решения в отношении одного из требований сопровождает и ему противостоящее. Напротив, здесь идентичность оснований и предметов двух требований не требуется, не достаточна. С одной стороны, из одного и того же основания могут возникать несколько независимых друг от друга требований. С другой стороны, если несколько субъектов заявляют одинаковое право на один и тот же объект, хотя решение об удовлетворении притязания в отношении одного из заявителей одновременно для других будет решающим, но не равно как и отказное решение. Таким образом, в этом случае о единстве спорного правоотношения не может идти речь¹⁵.

Между тем с указанными выводами Э. Эка впоследствии согласились не все исследователи. Так, признается, что исследование Э. Эка производит отличное впечатление благодаря его солидности, ясности представлений и обоснования и воспринимается как первая критическая работа в отношении господствующего взгляда по заданной тематике, но в то же время его выводы не могут быть одобрены¹⁶.

Далее автор излагает свои общие представления по вышеизложенным замечаниям Э. Эка: распространенное определение или описание двойственности несовершенно, однако Э. Эк не оценил его по достоинству. При этом отличие от рассмотрения в одном процессе объединенных иска и встречного иска состоит в том, что связь иска и встречного иска основана на свободном решении ответчика, инициирующего встречный иск; напротив, при двойственности в основе находится слияние двусторонних исков в одном процессе, основанное на сути самих отношений. В первом случае — два самостоятельных иска, во втором — один иск из двух частей и единство спорного правоотношения. Между тем утверждение о единстве спорного правоотношения — это неудовлетворительная попытка объяснить природу этой двойственности. Автор обосновывает ее ссылкой на то, что для обособления этой группы исков достаточно того, что они касаются случаев, когда не от усмотрения ответчика зависит, инициировать ли ему встречный иск и поставить себя в роли истца, одномоментно оставаясь в положении ответ-

¹⁴ Eck E. Op. cit. S. 3.

¹⁵ Eck E. Op. cit. S. 4–5.

¹⁶ Göppert Review: Reviewed Work: die sogenannten doppelseitigen Klagen des römischen und gemeinen deutschen Rechts by E. Eck // Kritische Vierteljahresschrift für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft (KritV). 1872. Vol. 14. No. 4. S. 532–561.

чика, поскольку указанное происходит согласно правовому предписанию или правовой необходимости в выполнении обеими сторонами процесса двойных ролей. При этом автор рассматривает двойственность в некоторых случаях как инструмент по защите интересов ответчика, который не просто должен отрицать притязание истца, но и заявить противоположенное. Если двойственная позиция сторон обосновывается указанными соображениями, то не может идти речи о нарушении принципа состязательности либо противоречии с термином *actio*¹⁷.

По итогам первой части статьи следует сделать вывод о том, что в теории гражданского процесса к началу XX в. сложилось некое устоявшееся понимание модели двусторонних исков в римском гражданском процессе. Исследователи практически единогласно утверждали, что в этой группе исков роли истца и ответчика не разграничиваются и совпадают, а присуждение возможно как в отношении истца, так и в отношении ответчика, существование подобной модели могло быть предусмотрено только формулой. Э. Эк в глубоком исследовании о двусторонних исках поставил перед собой цель более детально разобраться в данном явлении.

2. Монография Э. Эка о так называемых двусторонних исках

В монографии Э. Эк последовательно рассматривает каждый из исков и интердиктов римского права, которые были отнесены исследователями к двусторонним, и, внимательно всматриваясь в их природу, в итоге приходит к небезынтересным выводам относительно их двусторонней (двойственной) конструкции.

2.1. *Legis actio sacramento in rem*

Первым иском, о котором пойдет речь, является *rei vindication* в наиболее древнем виде искового судопроизводства в римском праве — *legis actio sacramento in rem*¹⁸.

Как утверждает Э. Эк, о данном иске имеется единогласное мнение о его двойственности, однако отсутствует единое понимание природы и действия этой двойственности. При попытке дать правовую характеристику правоотношению в рамках данного спора станет ясно, что речь идет о двух самостоятельных исках, каждый из которых имеет собственное основание, однако тот же самый предмет. Из тождества предмета следует, что одно притязание исключает другое. Единство материального правоотношения здесь отсутствует¹⁹.

Для целей нашего исследования важна именно мотивировка данного утверждения Э. Эка: во-первых, каждое из притязаний (материально-правовых требований) вполне может быть заявлено как единственное, без необходимости противопоставлять ему второе, во-вторых, если оба притязания заявлены, то в решении об удовлетворении одного из них, а не в решении об отказе содержится также суждение и о другом притязании. В действительности данное правоотношение — во многом то же самое, которое в позднем римском и современном процессе образуется посредством связи иска и встречного иска при условии, если оба иска направлены на тот же предмет и однородны. Однако у рассматриваемого иска имеется одна важная особенность, отличающая его от более поздних аналогов: заявление встречного притязания — обязательная форма защиты, из чего Э. Эк делает вывод о том, что к отношениям сторон в рамках рассматриваемого иска могло бы подойти не столько *actio duplex*, сколько *reconventio necessaria* (принудительный встречный иск)²⁰.

2.2. Поссесорные интердикты

Следует также остановиться на поссесорных интердиктах (*uti possidetis, utrobi*), которые также во многих источниках признаются *duplex*²¹.

Как указывал Д. И. Азаревич, «интердикты эти принадлежат к числу *actiones duplices*, т.е. по ним каждая сторона может очутиться в роли как истца, так и ответчика. Если судья призна-

¹⁷ Göppert Review... S. 533–534.

¹⁸ Подробнее о сути и особенностях данного способа защиты см.: Покровский И. А. История римского права. СПб. : Летний Сад, 1998. С. 338–340 ; Салозубова Е. В. Римский гражданский процесс. М. : Городец, 2018. С. 54–56.

¹⁹ Eck E. Op. cit. S. 8–9.

²⁰ Eck E. Op. cit. S. 8–9.

²¹ Подробно об особенностях преторской защиты владения см.: Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб., 1908. Кн. II : Владение. Кн. III : Вещные права. С. 19–24 ; Покровский И. А. Указ. соч. С. 344–351.

вал, что владеет ответчик, то не ограничивался одним отказом истцу, но признавал ответчика владельцем. Так, если истец владел *vitiose* по отношению к ответчику, то *exceptio vitiosae possessionis* последнего вело не только к отказу истцу, но и к признанию владения за ответчиком»²².

Ю. Барон, напротив, уточнял, что не все интердикты *uti possidetis* имели характер *interdictum duplex*, а только те, которые являлись приготовлением к последующему процессу о праве собственности на вещь и посредством которых разрешался спор о владении: «Судья определяет только в своем решении, кто беспорочный владелец участка во время издания интердикта, и заставляет противника признать этот факт»²³. Позже этот интердикт применялся и в тех ситуациях, когда лицо, нарушающее владение другого лица, не утверждало о своем владении. Особенность *interdictum duplex* здесь уже не выделяется, иск является деликтным²⁴.

Интердикт называется *duplex*, когда претор формулирует два приказа одного содержания в отношении каждой из двух сторон в одном предложении, в отличие от случая, когда в отношении каждой стороны издается отдельный интердикт, того же или иного содержания. Собственно, суть этого понятия лежит в форме приказа. Между тем случаи подобных интердиктов описаны в источниках не исчерпывающе, а приведены только в качестве примеров²⁵.

При этом в отношении интердиктов *uti possidetis* и *utrubi* до сих пор не выяснены спорные вопросы, состоит ли их происхождение в разрешении спора о владении или в запрете применения силы и всегда ли они были сформулированы как *duplex* либо они могли быть также односторонними²⁶.

На основании анализа источников Э. Эк пришел к выводу о том, что какие-либо особенности в так называемой двойственности интердиктного процесса в классическом римском праве фактически отсутствовали.

Среди аргументов ученого можно выделить следующие.

Простым следствием содержащегося в интердикте двойного приказа является прежде всего то, что каждая сторона получила иск; указанное ничем не отличается от ситуации, как если бы в отношении каждой из сторон был издан односторонний интердикт (*interdictum simplex*). То, что одновременно могли быть предъявлены оба иска, тоже не представляет собой нечто особенное (кроме отношений, где такая возможность не могла быть реализована в связи с особым состоянием владения, например *res vindicatio*). Однако если *in iudicium* иски обеих сторон рассматривались совместно, полное совпадение сторон либо единство правового спора не возникало: каждый оставался по отношению к предъявленному им материально-правовому требованию истцом, а другой по отношению к нему — ответчиком. Такого рода отношение, в сущности, то же самое, что и предъявление ответчиком встречных требований в классическом римском праве в ходе литисконтестации, которые распределяются тому же судье для совместного рассмотрения, неважно, происходят ли встречные притязания из того же правоотношения или из разных сделок (правоотношений)²⁷.

Существенные различия в подобном процессе и процессе между двумя претендентами на владение отсутствуют. Оба предъявленных иска однородны и направлены на один и тот же предмет, везде повторяются те же явления: что в вышеописанном *legis actio sacramento in rem*, что в споре о владении. Таким образом, в качестве двойственного определяют не процесс, возникающий из интердикта, а только сам интердикт. Это явно подтверждает, что двойственность является свойством формулы, в которой обе стороны рассматривались в качестве истца и в качестве ответчика и ее значение не распространяется на иски из интердикта. Вывод Э. Эка состоит в том, что необходимо сделать выбор: либо опустить перенесенное современниками в соответствии с источниками выражение *iudicium duplex*, либо распространить его на все случаи, когда иск и встречный иск совместно рассматриваются в одном процессе²⁸.

²² См.: Азаревич Д. И. Система римского права. СПб., 1887. Т. 1. С. 328–369.

²³ Барон Ю. Указ. соч. С. 21.

²⁴ Барон Ю. Указ. соч. С. 22.

²⁵ Eck E. Op. cit. S. 28.

²⁶ Eck E. Op. cit. S. 30.

²⁷ Eck E. Op. cit. S. 47–48.

Относительно соответствия рассматриваемого интердикта характеристике duplex в праве Юстиниана можно отметить следующее.

Очевидно, что о двойственности, которую придавали интердикту классические юристы, речи быть не могло. Если в основе прежних представлений было то, что вынесение интердикта осуществляется не только в пользу истца, но также в пользу того, на кого направлен приказ, то со времен Диоклетиана эта особенность преобразовалась в характер общих принципов, которые приняли на себя все интердикты. Как и все правовые нормы, они больше не представляли иск конкретному субъекту, а каждому и с аналогичными предпосылками как для него, так и против него. Вместе с тем нужно внимательно посмотреть не на эту особенность абстрактной правовой нормы, которая обещает владельцу защиту, а утверждает иск о владении, называемый *actio duplex* и поставленный как аналогичное явление в ряд с исками о разделе общей собственности²⁹.

У Г. Витте можно найти следующее описание сути владельческих интердиктов: поводом к предъявлению иска о владении могло быть любое его нарушение; ответчик, в свою очередь, также свободен в предъявлении иска о владении. Интердикт имел одностороннюю природу в том случае, если ответчик не оспаривал владение истца, однако отрицал свое нарушение или, оспаривая владение и нарушение, не заявлял о своем владении³⁰. Напротив, если ответчик или сам владел, или утратил владение по причине насильственных действий истца, то процесс осуществлялся как *iudicium duplex*, при этом решение могло быть вынесено не в пользу истца, судебное установление владения ответчика возможно на основании его утверждения об этом в отсутствие соответствующего заявления (ходатайства)³¹.

Как полагает Э. Эк, если сказанное Г. Витте понимать так, что согласно имеющимся пред-

посылкам ответчик вправе подать иск против истца, то приведет это в случае его реализации к обычной правовой связи между иском и встречным иском. Однако если указанное означает нечто большее, а именно, что ответчик также без выражения своей воли становится истцом и может получить решение суда в свою пользу без соответствующего требования, то следует привести контраргументы³².

Указанные аргументы можно рассмотреть, поскольку они важны для современной интерпретации правовых явлений, представляющих интерес для целей настоящего исследования.

Во-первых, как указывает Э. Эк, утверждение ответчика о своем владении или о том, что владение истца не является безошибочным, представляет собой как в первом, так и во втором случае мотивированное возражение. В связи с этим указанное возражение не может по своей природе вести к осуждению истца, если это не предписано нормативно. В классическом праве такого не существовало, осуждение оппонента могло быть реализовано только посредством заявления иска. Следовательно, для права Юстиниана это было бы возможно при наличии соответствующей нормы, которой эта возможность для суда была бы предписана. Однако принятие подобного нововведения было лишено всякого основания, речь идет только о высказываниях классических юристов об этом. Соответственно, невозможным является просто придание нового смысла прежней интерпретации, в силу которого судья при определенных обстоятельствах признает владение противоположенной стороны *ex officio*³³.

Во-вторых, если исходить из того, что ответчик через содержание своего возражения на иск заявляет требование о возможном осуждении истца, то это требование не может существовать само по себе, без соответствующих обязанностей. Иначе равенство обеих сторон, к которому стремятся сторонники двойственно-

²⁸ Eck E. Op. cit. S. 48–49.

²⁹ Eck E. Op. cit. S. 73–74.

³⁰ Witte H. Das Interdictum uti possidetis als Grundlage des heutigen possessorium ordinarium. Leipzig, 1863. S. 142.

³¹ Г. Витте пояснял: «Поскольку прежние интердикты классического периода уже не выносились, простое утверждение квазивладельца о возможных нарушениях истцом владения было достаточно, чтобы судебным решением к признанию и возмещению вреда был «осужден» истец». Подробнее см.: Witte H. Op. cit. S. 142–143, 145.

³² Eck E. Op. cit. S. 75.

³³ Eck E. Op. cit. S. 75–76.

сти, превратилось бы в очевидное неравенство между ними с явным превалированием интересов ответчика. Ответчик также должен быть подчинен принципам регулирования статуса истца в вопросах предоставления обеспечения или доказательств своего владения. Всё это, по мнению Г. Витте, сводится к принуждению к иску для случаев, которые касаются ситуаций заявления ответчиком притязаний на владение. Подобное принуждение к иску чуждо римскому праву, и оно еще неуместнее, когда ответчик его может просто обойти, не мотивировав отрицание владения истца³⁴.

В-третьих, в классическом праве стандартный *interdictum duplex* в отношении обеих сторон издавался только тогда, когда они заявляли о своем идентичном владении в отношении вещи или права. Это ограничение для права Юстиниана потеряло значение, поскольку частные интердикты более не издавались, а владение защищалось общими правовыми нормами для всех случаев. Получается, что двойственность иска о владении, если она вообще существует, должна возникнуть теперь во всех спорах о владении (владелец вещи против сервитутария либо наоборот или правообладатель в иске против других и т.д.). Э. Эк в попытке обоснования практического значения такой двойственной аномалии приходит к выводу об отсутствии практической потребности в ней: как в случае, когда ответчик утверждает о своем владении, так и в случае, когда ответчик утверждает об утрате владения по причине противоправия (насилия) истца (рекуператорная функция). В первом случае ответчик-владелец получает правомерное отклонение притязаний истца на свое владение и с этим решением является вполне защищенным, во втором случае ответчику судебным решением предоставлена возможность инициировать возврат своего владения посредством иска. Напротив, представление о возможности возврата владения на основании представлений о двойственности иска о владении само по себе неправомерно и ведет к инквизиционному принципу прусского судоустройства³⁵.

В конечном итоге Э. Эк приходит к выводу о том, что так называемая двойственность интердиктного иска в праве Юстиниана состояла в том, что лицо, в отношении которого издан интердикт, правомочно, как в других случаях, заявить встречный иск и что оно фактически использовало это правомочие особенно часто, поскольку согласно природе владения один и тот же факт для каждой стороны одновременно был выражением собственных прав и самоуправства другой стороны. В большинстве своем эта фактическая особенность и должна была бы иметься в виду компиляторами, перенимавшими выражения классических юристов об *interdicta duplicia*³⁶.

По мнению Э. Эка, для современного немецкого процесса характерны те же выводы: спор о владении как материально, так и формально надлежит рассматривать в качестве простой связи двух противостоящих друг другу исков³⁷.

2.3. Иски о разделе общего имущества: виды и особенности

Следующим достойным изучения вопросом является двойственность исков о разделе общей собственности. Согласно практически всем проанализированным выше источникам, они определялись как *actio duplex*.

К искам о разделе были отнесены следующие три вида: *actiones finium regundorum* (иск об установлении (размежевании, проведении) границ) и *familiae herciscundae* (иск о разделе наследственной массы)³⁸, которые были урегулированы уже в Законе XII таблиц³⁹, а также *actio communi dividundo* (иск о разделе общей собственности).

Как утверждает Э. Эк, невозможно достоверно установить, когда именно из этих специальных исков произошел общий *actio communi dividundo*. Также мало сведений о самой формуле, посредством которой в классическое время судья по данным делам осуществлял правосудие⁴⁰.

Э. И. Беккер полагал, что все три вида исков о разделе являются *duplex*, однако, несмотря

³⁴ Eck E. Op. cit. S. 76–77.

³⁵ Eck E. Op. cit. S. 78–79.

³⁶ Eck E. Op. cit. S. 79–80.

³⁷ Eck E. Op. cit. S. 85.

³⁸ См. также: Римское частное право : учебник / В. А. Краснокутский, И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский [и др.] ; под ред. И. Б. Новицкого. М. : Юрист, 2004. .

³⁹ Bekker E. I. Die Aktionen des römischen Privatrechts. Berlin, 1871. S. 230.

⁴⁰ Eck E. Op. cit. S. 89.

на сходство процесса и результата, основания двойственности были, по его мнению, различны. Основные особенности данных равносторонних исков состояли в следующем:

1) определение подсудности не по субъекту, а по объекту, в отношении которого осуществлялся раздел;

2) обе стороны в формулах именовались одинаково;

3) по отношению к бремени доказывания обе стороны были равны;

4) обе стороны могли заявить друг против друга свои притязания, касаемые объекта, condemnation могла последовать как в отношении одной, так и в отношении другой стороны;

5) то же самое касается и адьюдикации: стороны состязаются на равных по вопросам, в отношении обеих или одной и кому именно осуществляется присуждение.

Помимо этого, Беккер предполагает, что некоторые римские юристы думали о том, чтобы распространить равносторонность подобных исков и на возбуждение производства по делу посредством заявления обеих сторон⁴¹.

Цель *actio communi dividundo* скорее двойная, потому что каждый сособственник (соучастник) может требовать от другого:

1) **поведения**, как это разумно определено природой правовой общности, в частности: дозволения другим сособственником осуществлять реализацию соправомочия в пределах, определенных законом или частной волей, например использования вещи не приносящим ей вреда способом. Сюда относим также один из следующих видов поведения: претерпевание совершения в совместном интересе необходимых мер и obligation соразмерного возмещения истцу возникающих расходов, раздел извлеченной общностью прибыли и возмещение вреда, виновно причиненного другим соучастникам;

2) **раздела** общей собственности посредством распоряжения правом, соответствующим объекту собственности, будь то его суть (для отчуждаемых прав) либо его реализация (осуществление)⁴².

Так, можно выделить следующие основные категории раздела общей собственности:

1. Предмет общей собственности разделяется физически и каждому сособственнику предоставляется исключительное право на ставшую только что самостоятельной часть.

2. Предмет остается неделим, но право на него переносится на одного из сособственников исключительно, а другим сособственникам за их доли предоставляется компенсация. Указанная компенсация может состоять или в денежном эквиваленте, размер которого определен между сторонами посредством торгов, или в вещных правах на имущество, распределенное одному из сособственников (например, узуфрукт), или в передаче другой вещи (если общая собственность состояла из совокупности вещей), или, наконец, в иных преимуществах. Такая компенсация может сочетаться с вариантом, указанным в п. 1, если при физическом разделении объекта образуются неравные друг другу части.

3. Права всех сособственников отчуждаются третьему лицу за вознаграждение, полученная прибыль распределяется между всеми сособственниками.

4. Права сособственников остаются нетронутыми, подлежит урегулированию только вопрос их осуществления так, что они либо точно определяются для каждого сособственника согласно времени, размеру или пространству, либо исключительно передаются одному из них за компенсацию, либо за счет сособственников за вознаграждение переуступаются третьему лицу. Ограничения раздела собственности осуществлением прав могут быть необходимы в тех случаях, когда природа прав является неотчуждаемой⁴³.

Как указывает Э. Эк, описанные варианты могут комбинироваться при рассмотрении судьей и всевозможным образом модифицироваться, при этом современные судьи более свободны в выборе, чем римляне. Определенные нормативные предписания о преимуществах и предпосылках одного вида раздела собственности над другими нецелесообразны. Самым уместным вариантом могло бы быть, как в римском праве, предоставление суду выбора в каждом конкретном случае⁴⁴.

⁴¹ Bekker E. I. Op. cit. S. 239.

⁴² Eck E. Op. cit. S. 98–99.

⁴³ Eck E. Op. cit. S. 101–102.

⁴⁴ Eck E. Op. cit. S. 103–104.

2.4. Иски о разделе общего имущества: двойственность процессуальной природы

Э. Эк в качестве общего для любого из случаев раздела общей собственности определяет характер содержащейся в нем сделки, а именно — обычного двустороннего договора об отчуждении, одного из 4 видов: *do ut des* и т.д. Если сособственник свою долю в праве на общее имущество или реальную долю передает другому и получает за это денежное возмещение или соответствующую идеальную долю, то, по сути, это сделка, аналогичная купле-продаже или мене (*do ut des*). Если в качестве возмещения при разделе предоставляются иные преимущества, как обычно при разделе наследства (например, переуступка требований, перевод долга), то речь идет о непоименованном договоре (*do it facias*). Если, наконец, каждый сособственник в пользу других ограничивает реализацию своего права, то происходит только обмен отказами или обязанностями по уступке (*facio ut facias*, в том числе *non facias*)⁴⁵.

В связи с тем, что раздел общей собственности представляет собой двустороннюю сделку купли-продажи (мены в широком смысле), право каждого участника на раздел общей собственности является не чем иным, как материально-правовым требованием об исполнении данного договора мены (порядок исполнения которого требуется точнее определить), равно как и соглашением о заключении будущего договора. При достижении единой позиции по всем пунктам соглашения стороны вправе его исполнить вне судебной процедуры либо при помощи третейского суда⁴⁶.

Для других случаев, когда отсутствует соглашение сторон в большей или меньшей степени, у каждой из них есть возможность инициировать иск, вследствие рассмотрения которого суд замещает недостающую волю сторон своим судебным решением, определяет законом не урегулированные условия раздела и сам его осуществляет. С этой особенностью связаны следующие эффекты: право на раздел, предоставленное лично сособственнику, трансформируется в судебное правомочие, вместо обязательства по исполнению возникает обеспеченное принуждением материально-правовое притязание, судебное решение о разделе,

как и любое другое решение, может быть обжаловано⁴⁷.

Как принято утверждать, в рассматриваемых исках каждая сторона могла бы быть или истцом, или ответчиком. Э. Эк полагает, что этот факт не свидетельствует о какой-либо особенности и типичен для всех двусторонних правоотношений, иски о разделе общей собственности здесь не исключение, поскольку «требования обеих сторон идентичны». Точнее, каждый участник стремится как можно выше оценить свою часть в общем объекте и только в некоторых случаях определенный вид раздела общей собственности соответствует одновременно желаниям обеих сторон. В остальном не всегда верно утверждение, что каждый из участников может инициировать иск о разделе⁴⁸.

Следующий аргумент — о том, что в исках о разделе не просто один или другой сособственник могут выступить в качестве истца, но они могут это сделать оба в одном и том же процессе, тогда каждый в том же спорном отношении одновременно истец и ответчик и статус одного материально не отличается от статуса другого. Э. Эк указывает, что двустороннее положение не просто возможно, но является обычным, для этого была предусмотрена формулировка римской исковой формулы и именно к этому случаю относится известное правило о том, что роль стороны, то есть последовательность, в которой стороны участвуют в процессуальных действиях, должна быть определена по приоритету их выступления перед судом, возможно по жребию. При этом указанное явление не отличается от того, что часто из одного и того же правоотношения обе стороны друг против друга инициируют иски и их притязания рассматриваются как иск и встречный иск. Самое большое сходство с иском о разделе имеет случай, где две стороны инициируют друг против друга иски об исполнении одной и той же сделки на разных условиях: например, продавец требует оплаты цены за передачу вещи 2 000 талеров, а инициировавший иск покупатель — передачи вещи за оплату цены 1 000 талеров. Так называемое единство правоотношения присутствует здесь в не меньшей степени, чем в исках о разделе общей собственности. Здесь

⁴⁵ Eck E. Op. cit. S. 103.

⁴⁶ Eck E. Op. cit. S. 140–141.

⁴⁷ Eck E. Op. cit. S. 141.

⁴⁸ Eck E. Op. cit. S. 141–142.

оба притязания находятся в том отношении друг к другу, что решение об удовлетворении одного из них также будет решением об удовлетворении и другого (но не об отказе в иске). Без сомнения, связь указанных притязаний представляет собой обычную комбинацию «иск — встречный иск»⁴⁹.

Соответственно, по мнению Э. Эка, одновременное выполнение сторонами двойной роли не является особенностью исков о разделе общей собственности.

Далее следует раскрыть его аргументацию по той части проблемы, которая касается отсутствия воли сторон: при рассмотрении иска о разделе общей собственности ответчик рассматривается как истец по встречному иску без подачи соответствующего встречного иска, истец рассматривается как ответчик по встречному иску в отсутствие данного встречного иска.

Как указывает Э. Эк, для обоснования этой аномалии исследователями приводится римская формула, которая всегда обе стороны именовала без различия между собой. Однако это неверно, поскольку если ответчик не появился перед претором или отказался от участия в судебном рассмотрении, то формула вообще не выдавалась, однако применялись меры принуждения (например, *mission in bona*). С другой стороны, понималось, что сособственник, который принимал участие в судебном деле по *actio communi dividundo*, был согласен с наделением суда полномочием присуждения в его пользу чего-либо при разделе общей собственности. Таким образом, формула *duplex* использовалась лишь там, где имел место действительный встречный иск. Только на этом предположении основываются высказывания классических юристов о том, что здесь каждая сторона является как истцом, так и ответчиком. Напротив, в праве Юстиниана и в сегодняшнем праве слушание дела осуществляется независимо от того, принимает ли ответчик в нем участие. Но и здесь по общему правилу не следует утверждать, что ответчик помещается в положение истца по встречному иску помимо своей воли⁵⁰.

Можно обсуждать этот вопрос только в тех модификациях решений о разделе, где ответчику присуждается вещь в целом или частично либо признается его право на возмещение компенсации в связи с присуждением в пользу

истца имущества (доли). Э. Эк, однако, не видит здесь аномалии, поскольку решением, которым осуществляется раздел общей собственности, одновременно исполняется такой раздел. Когда решением в пользу истца не просто, как обычно, удовлетворяется притязание на передачу прежде чужой доли, но и устанавливается личное право на нее, конечно, недостаточно только предусмотреть за ответчиком притязание на встречное предоставление в форме отказа от исполнения обязательства до момента его исполнения другой стороной. При физическом разделе вещи границы устанавливаются не для одного истца, но для истца и ответчика друг к другу. Иными словами, причина, по которой не только истцу, но и ответчику присуждаются права, состоит в непосредственном исполнительном действии решения о разделе общей собственности.

Такое правоотношение возникает равным образом при вынесении других решений, которые не просто устанавливают право, но и создают его: правовой эффект, который они порождают, является направленным как в пользу, так и против истца. Ближайший пример — это решение о расторжении брака, посредством которого устраняется источник взаимных прав и обязанностей для обоих партнеров, претерпевающих как приобретение прав, так и их лишение. С данным решением также могут быть связаны имущественные последствия, установленные в пользу как истца, так и ответчика. Аналогичны также ситуации, когда действующее двустороннее правоотношение прекращается или создается посредством судебного решения, например, когда вместо согласия уклоняющегося ответчика договор восполняется судом, договор отменяется в связи с недействительностью, отменяется опека. Соответственно, Э. Эк не видит причин вести речь об ином характере исков о разделе собственности и заключает, что нет оснований в исках о разделе собственности обсуждать недобровольное инициирование иска со стороны ответчика больше, чем в ситуациях инициирования иска об исполнении договора⁵¹.

Далее Э. Эк отмечает, что иски о разделе утратили последние оттенки двойственности в современности в связи с особенностями их рассмотрения. На практике принято разбивать

⁴⁹ Eck E. Op. cit. S. 142–143.

⁵⁰ Eck E. Op. cit. S. 145–146.

⁵¹ Eck E. Op. cit. S. 147–148.

процесс раздела общей собственности на две части: 1) решение о том, каким образом и в отношении чего должен быть осуществлен раздел; 2) собственно осуществление раздела. При отсутствии спора между сторонами относительно первой части не инициируется иск, стороны обращаются во внесудебные органы (третейский суд). Судебное дело о разделе возможно лишь тогда, когда одна сторона предъявляет притязание, а другая — отказывает в его выполнении, будь то в целом отказ в разделе общей собственности либо отказ относительно вида и способа раздела. Судебное решение в данном случае заменяет волеизъявление сторон относительно раздела⁵².

В рецензии на работу Э. Эка изложено мнение, что предполагаемое Э. Эком обязательство в рамках раздела общей собственности не имеет действительного сходства с требованиями из соглашения о заключении договора в будущем, поскольку в последнем случае содержание сделки заранее определено сторонами по существенным условиям либо в некоторых случаях предоставлено воле кредитора. Напротив, в ситуации с разделом общей собственности конкретное содержание раздела определяется судьей. Кроме того, при вынесении решения о разделе суд не просто устанавливает по своему усмотрению условия соглашения о разделе, но и непосредственно своим решением его исполняет. Правильнее сказать, что для обеих сторон существует определенная законом обязанность подчинить себя усмотрению судьи относительно условий и порядка исполнения раздела общей собственности. Эта обязанность для обеих сторон идентична, независимо от их пожелания согласиться с тем или иным способом раздела собственности судьей⁵³.

Что касается самой двойственности, то автор, соглашаясь с отрицанием Э. Эком «единства правоотношения», говорит о необходимости признания, что стороны в делах о разделе собственности находятся в ином положении, нежели в других процессах, что невозможно объяснить просто случайной совокупностью иска и встречного иска. В качестве особенности, отличающей такого рода иски от других, приво-

дится возможность присуждения к исполнению истца в пользу ответчика. Присуждение истца в пользу ответчика без соответствующего прошения последнего невозможно, однако нигде не подведено под точку зрения о необходимости инициирования встречного иска. Вывод Э. Эка о том, что само по себе инициирование ответчиком возражений и двойственная формула включают в себя встречный иск, является фикцией и не может быть признан действующим для права Юстиниана и современного права. Довод Э. Эка о том, что при кондемпнции истца в пользу ответчика речь идет только о непосредственном исполнении судом сформированного соглашения о разделе, также не подходит по меньшей мере к кондемпнции по *personales praestationes*⁵⁴. В целом автор полагал, что речь идет о реальной особенности подобного рода исков, что, несмотря на возможно пассивное поведение ответчика, кондемпнация может происходить и в отношении истца⁵⁵.

Двойственность в случае исков о разделе собственности отличается от двойственности владельческих интердиктов: последняя формально опосредована прямым или косвенным принуждением к защите через встречный иск⁵⁶.

Автор указывал, что иски о разделе не могут быть отнесены к вещным или личным искам, они находятся за пределами обычных исков и процесса. При этом не составляет труда привести иски о разделе в соответствие с понятием иска, но они являются отдельным институтом, который с обычным процессом роднит только использование тех же органов государства и тех же общих форм⁵⁷.

В дальнейшем какого-либо законодательного регулирования и теоретического развития двусторонние иски в немецком гражданском процессе не получили.

По итогам второй части статьи следует сделать промежуточные выводы из монографии Э. Эка о том, что *legis actio sacramento in rem*, несмотря на распространенное в науке мнение о его двойственности, на самом деле представлял собой совокупность двух самостоятельных исков с одним и тем же предметом, однако второй из исков имел принудительный харак-

⁵² Eck E. Op. cit. S. 148–149.

⁵³ Göppert Review... S. 554.

⁵⁴ Göppert Review... S. 554–555.

⁵⁵ Göppert Review... S. 556–557.

⁵⁶ Göppert Review... S. 557.

⁵⁷ Göppert Review... S. 559–560.

тер, ответчик не мог его не заявить. Обоснован тезис о том, что какие-либо особенности в так называемой двойственности интердиктного процесса в классическом, постклассическом римском праве отсутствовали; дана общая характеристика римских исков о разделе имущества; опровергнуто единое мнение об их двойственной природе.

3. Современность

3.1. Швейцарский гражданский процесс

В теории современного швейцарского гражданского процесса данные иски выделяются в качестве особых исковых форм, хотя дискуссионно и в отсутствие законодательного закрепления. Двусторонние иски (*actio duplex*) характеризуются как иски, в которых в соответствии с природой спорного правоотношения также ответчик (ответчики) могут заявлять о присуждении в свою пользу (в отсутствие встречного иска)⁵⁸. А в некоторых источниках уточняют, что каждая сторона одновременно является и истцом, и ответчиком, независимо от формального распределения ролей⁵⁹. Неясно, есть ли исключения при применении принципа диспозитивности для двусторонних исков, таких как наследственные иски, однако данный вопрос, скорее всего, должен быть разрешен положительно⁶⁰.

Как правило, к числу указанных исков причисляются наследственные иски, иски о разделе имущества супругов, иски о разделе общего имущества.

В одной из работ признается, что двусторонним искам (*actio duplex*), в отличие от других исков, в швейцарской литературе по гражданскому процессуальному праву уделено мало внимания. Несмотря на это, приведенные в ли-

тературе примеры двусторонних исков важны для практики, например: имущественно-правовые притязания и притязания на содержание после расторжения брака в бракоразводных процессах, иски о разделе наследственного имущества, иски о разделе общей собственности. Автором поставлена цель провести процессуально-правовой анализ с обращением к материальному праву, чтобы исчерпывающе ответить на следующие вопросы: как именно *actio duplex* следует осмыслить догматически в рамках гражданского процессуального права? Каковы практические случаи применения двусторонних исков? Достаточно ли понятия *actio duplex* согласно господствующему учению или оно нуждается в прояснении? Имеются ли вообще двусторонние иски в швейцарском праве?⁶¹

В другой работе, посвященной исследованию *actio duplex* в исках о разделе общего имущества, указано, что согласно существующей интерпретации в швейцарском праве понятие *actio duplex* основано на двойственности, связанной с лежащим в ее основе правоотношением, а не с особой организацией гражданского процесса. Исходя из этого тезиса, автор выявляет характеристики и случаи применения *actio duplex* и раскрывает процессуальные аспекты двусторонней природы таких исков в контексте особенностей по вопросам связанности суда исковыми требованиями, действия принципа правовой определенности, возможности изменения иска, определения цены иска и распределения судебных расходов⁶².

3.2. Российский цивилистический процесс

В российском цивилистическом процессе, несмотря на отсутствие теоретического признания рассматриваемого явления, фактически по некоторым категориям дел можно наблюдать

⁵⁸ Brandt A.-B., Egli M. Repetitorium Zivilprozessrecht. Orell Füssli verlag, 2019. S. 39; Vogel/Spühler: Grundriss des Zivilprozessrechts // URL: https://www.concordiabern.ch/wp-content/uploads/2018/08/Zivilprozessrecht_Bolt.pdf. S. 44.

⁵⁹ Gian Sandro Genna. Auflösung und Liquidation der Ehegattengesellschaft unter Berücksichtigung des internationalen Zivilprozessrechts der Schweiz sowie der künft Schweizerischen Zivilprozessordnung. Bern : Stämpfli Verlag AG, 2008. S. 98.

⁶⁰ Hrubesch-Millauer S., Bosshardt M., Kocher M. B. Rechtsbegehren im Erbrecht // Das Rechtsbegehren im Zivilverfahren: Theoretische Fragen, praktische Antworten. Stämpfli Verlag, 2016. S. 103.

⁶¹ Ronner P. Die doppelseitige Klage (*actio duplex*) im schweizerischen Zivilprozess. Master-Arbeit. Universität St. Gallen, 2019.

⁶² Lüchinger M., Brändli B. Actio duplex: eine Untersuchung der doppelseitigen Klagemöglichkeiten zur Aufhebung von gemeinschaftlichem Eigentum, dargestellt am Beispiel der Teilungsklage bei Miteigentum gemäss Art. 651 Abs. 2 ZGB. Master-Arbeit. Universität St. Gallen, 2019.

некую особость исковой формы, вызывающую неподдельный интерес в контексте разговора о двусторонних исках.

В частности, в целях реализации механизма двусторонней реституции истец просит суд взыскать не только с ответчика всё полученное им по сделке в свою пользу, но также с самого себя в пользу ответчика всё то, что было получено истцом по сделке. При удовлетворении такого иска ответчику в то же время присуждается некое имущество как будто бы по встречному иску, но в отсутствие такового.

В случае удовлетворения заявленного иска суд обязан присудить всё полученное истцом по сделке в пользу ответчика, даже если намерение передать что-либо ответчику у истца отсутствует. Иными словами, суд присуждает истца и ответчика к возврату в пользу друг друга всего полученного, невзирая на наличие в просительной части иска соответствующего требования о взыскании с «себя самого» в пользу ответчика либо отсутствие соответствующего встречного иска ответчика⁶³.

Описанная ситуация, по мнению А. Г. Карапетова, может быть поименована как модель двустороннего присуждения и рассмотрена как один из вариантов взаимного обмена по синаллагматическому договору в связи с отсутствием качественного процессуального механизма обеспечения синхронности (взаимности) или гарантированной поступательности обмена встречных предоставлений участвующих в сделке сторон. Как указывает А. Г. Карапетов, в ходе реализации данной модели «при удовлетворении первичного иска о принуждении к исполнению суд обязывает и самого истца осуществить исполнение своего встречного обязательства в пользу ответчика, выдавая исполнительные листы как истцу, так и ответчику. Далее запускается стадия исполнительного производства»⁶⁴.

При этом ученый приходит к выводу, что указанный механизм «противоречит базовым принципам процессуального и частного права (принципам диспозитивности реализации про-

цессуальных прав и защиты своих материальных прав), так как присуждение осуществляется в пользу того, кто иск не подавал»⁶⁵.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ по рассмотрению дела о расторжении договора поставки указано, что при удовлетворении требований покупателя о возврате уплаченной за товар денежной суммы суду в целях соблюдения эквивалентности встречных предоставлений надлежит разрешить вопрос о возврате продавцу имущества, переданного покупателю, независимо от предъявления продавцом соответствующих требований о его возврате. При этом коллегия сделала акцент на необходимости комплексного разрешения правового спора с учетом «взаимосвязи и взаимозависимости требований о возврате покупной цены, возвращении поставленного имущества в натуре и возмещении убытков», то есть судам следовало также принять во внимание право покупателя на возмещение убытков и право продавца на взыскание стоимости износа имущества за время его эксплуатации покупателем⁶⁶.

Не менее интересно, как именно коллегия сформулировала резолютивную часть определения, разрешив спор по существу, не направляя его на новое рассмотрение. Судебные акты нижестоящих инстанций были изменены путем дополнения резолютивной части абзацем пятым об обязанности истца вернуть ответчику транспортное средство «в течение пяти рабочих дней с момента получения денежных средств, но не ранее 20 августа 2020 г., путем предоставления ответчику доступа к названному транспортному средству в целях его самовывоза».

По сути, данное дополнение фактически и формально является удовлетворением самостоятельного материально-правового требования ответчика в отсутствие встречного иска с его стороны, то есть удовлетворением некоего квазиискового требования, необходимого к рассмотрению в рамках этого судебного спора в связи с возможной неполноценностью ито-

⁶³ См.: п. 80 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁶⁴ См.: Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. С. 1042 (автор комментария к ст. 328 ГК РФ — А. Г. Карапетов).

⁶⁵ См.: Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 1042.

⁶⁶ См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18.08.2020 по делу № А76-4808/2019 № 309-ЭС20-9064 // СПС «КонсультантПлюс».

гов судебного разбирательства без разрешения данного вопроса.

Необходимо признать, что предлагаемая коллегией процессуальная модель упречна и требует важных корректировок для соблюдения принципов диспозитивности и состязательности. Однако в целом намеченный судебной коллегией вектор интересен и оправдан: правовой спор должен быть рассмотрен комплексно и всеобъемлюще, чтобы не допустить последующих неизбежных судебных разбирательств.

На примере дел о применении последствий недействительности сделок указанное можно рационализировать следующим образом: механизм двусторонней реституции призван служить цели устранения нетерпимых сложившихся правопорядком неправомерных состояний, при которых имущество находится у лиц в отсутствие надлежащих правовых оснований. В этой связи удовлетворением иска об одностороннем присуждении ответчика к возврату имущества в пользу истца в ситуации, когда ответчиком не был предъявлен встречный иск, не будет разрешен сложившийся между сторонами спор о праве.

При одностороннем присуждении в отсутствие встречного возврата усугубится дисбаланс интересов сторон в реституционном правоотношении, ответчик окажется обязанным возратить имущество в пользу истца, тем самым неосновательно обогатив его на период до разрешения вопроса о встречном возврате имущества. Судебное решение в таком случае будет восстанавливать нарушенное право истца за счет нового нарушения прав ответчика, который также является обладателем права, нарушенного в связи с исполнением недействительной сделки.

Соответственно, механизм, при котором будет отрицаться сама возможность реализации «двустороннего присуждения» на основании одного лишь иска в отсутствие встречного иска, не отвечает принципу законности. Для устранения этого противоречия ответчик будет обязан предъявлять встречный иск в рамках одного и того же судебного разбирательства под страхом лишения его права на последующее предъявление иска в рамках самостоятельного процесса. Иными словами, право на предъявление встречного иска превратится в обязанность, что

повлечет возникновение сопутствующих проблем и опять же не в полном объеме соответствует принципу диспозитивности. В частности, необходимо будет разрешать следующие вопросы: в какие сроки должен быть предъявлен встречный иск, каковы процессуальные последствия его непредъявления в регламентированный срок, какие именно материально-правовые последствия повлечет непредъявление встречного иска в данном процессе относительно имущества, в отношении которого встречный иск должен быть предъявлен, но не был предъявлен.

Таким образом, механизм двустороннего присуждения (двусторонней структуры в иске) следует признать небезынтересным направлением для дальнейших теоретических изысканий.

Таким образом, обособление подобной разновидности исков можно провести на основании следующих нюансов их практической проявленности:

1. В исковом заявлении, как правило, сформулированы требования о присуждении имущества в пользу истца и в пользу ответчика (далее назовем их «двусторонние требования»), при этом требование о присуждении в пользу ответчика заявляется истцом в иске в отсутствие воли ответчика на это и в отсутствие встречного иска. Требования являются взаимосвязанными⁶⁷, заявление одного подразумевает и другое, поэтому в отсутствие одного из требований в иске суд должен удовлетворить двустороннее присуждение в полном объеме.

2. Судебное удовлетворение одного из заявленных требований всегда сопутствует удовлетворению также второго, в то же время решение об отказе в удовлетворении одного из требований, как правило, влечет и отказ в удовлетворении второго требования.

3. Можно усмотреть некоторую вынужденность позиции ответчика, в отношении которого заявлены требования о присуждении как с него, так и в пользу него. По сути, он связан заявленными истцом требованиями. Парадоксальность роли ответчика в подобных исках состоит в том, что он выступает как в роли ответчика, так и в роли квазиистца, в пользу которого также должно быть осуществлено присуждение, но без должного процессуального оформления

⁶⁷ А. В. Юдин наиболее полно раскрыл совокупность особенностей подобных исков. См.: Юдин А. В. Возложение юридической обязанности на «себя самого», или К вопросу об уточнении правового положения истца в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 8. С. 13–16.

его воли. Аналогично истец по требованиям о взыскании «с себя самого» параллельно будет квазиответчиком.

4. Помимо вынужденности позиции ответчика очевидна и вынужденность позиции суда, который при вынесении решения о присуждении в пользу истца обязан рассмотреть также вопрос о присуждении в пользу ответчика, независимо от наличия соответствующей формулировки в просительной части иска об этом и (или) встречного иска.

5. Допустимость признания потенциальной особенности подобных исков с двусторонними требованиями обусловлена спецификой некоторых способов защиты права, реализация которых немыслима без конструирования исследуемых исков, то есть такая конструкция может существовать лишь тогда, когда она предопределена нюансами защиты нарушенных прав по ряду дел. Возникающие в связи с этим вопросы об упречности подобной исковой конструкции по причине поражения принципов диспозитивности и состязательности требуют особо пристального внимания и дальнейших теоретических разработок.

6. Наиболее ярким аргументом в пользу признания особенности подобных исков могло быть разрешение давних правоприменительных проблем исполнения решений по ним. Двустороннее присуждение как в пользу истца, так и в пользу ответчика требует универсализации правил исполнительного производства в данной части. Полагаем, что при исполнении судебных решений о двустороннем присуждении всегда нужна судебная регламентация очередности исполнения требований, а также разработка обеспечительных конструкций, посредством которых права стороны, уже исполнившей ре-

шение, могли бы быть защищены от недобросовестных действий стороны, допускающей злоупотребления при исполнении своей части решения. Так, при исполнении подобного решения должна быть обеспечена гарантированная взаимность.

Заключение

Следует признать, что классическая процессуальная форма не всегда достаточна и удобна для реализации целого ряда способов защиты права, сопряженных с необходимостью обеспечения двустороннего присуждения. Простое отрицание рассматриваемого явления не приведет к изменению ситуации, поскольку, так или иначе, споры о двустороннем присуждении встречаются на практике и требуют доктринального внимания. Римские прообразы подобного явления, по мнению большинства исследователей конца XIX — начала XX в., характеризовались особенностями самой формулы, совпадением ролей сторон в процессе и единством правоотношения. Особняком стоит монография Э. Эка, который доказал отсутствие какой-либо двойственности и вытекающих из нее особенностей применительно ко всем двусторонним искам. Отголоски учения о так называемых двусторонних исках можно встретить в современном швейцарском гражданском процессе. Применительно к российскому цивилистическому процессу, несмотря на отсутствие теоретической дискуссии по данному вопросу, давно назрела необходимость построения особых теоретических конструкций применительно к рассмотренному явлению с учетом бережного отношения к фундаментальным принципам цивилистического процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азаревич Д. И. Система римского права. Т. 1. СПб., 1887. 487 с.
- Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. I : Общая часть. СПб. : Склад издания в книжном магазине Н. К. Мартынова, 1909. 250 с.
- Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. II : Владение. Кн. III : Вещные права. СПб., 1908. 174 с.
- Бартошек М. Римское право : (Понятие, термины, определения). М. : Юрид. лит., 1989. 82 с.
- Виндшейд Б. Учебник пандектного права. Т. 1 : Общая часть. Санкт-Петербург. 1874. 358 с.
- Дернбург Г. Пандекты. Т. 1 : Общая часть. М. : Университетская типография, 1906. 465 с.
- Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. 1496 с.

Карпова А. А. Процессуальные особенности рассмотрения дел о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок в цивилистическом процессе. М. : Статут, 2024. 216 с.

Комашко М. Н. Реституция как способ защиты права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 186 с.

Покровский И. А. История римского права. СПб. : Летний Сад, 1998. 560 с.

Пухта Г. Ф. Курс римского гражданского права. М., 1874. 550 с.

Савиньи Ф. К. Система современного римского права : в 8 т. Т. 3. М. : Статут, 2013. 717 с.

Салозубова Е. В. Римский гражданский процесс. М. : Городец, 2018. 176 с.

Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2018. 1264 с.

Скловский К. И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8. С. 108–122.

Юдин А. В. Возложение юридической обязанности на «себя самого», или К вопросу об уточнении правового положения истца в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 8. С. 13–16.

Bayer H. Vorträge über den deutschen gemeinen ordentlichen Civilprocess: zunächst für seine Zuhörer herausgegeben. München, 1869. 1156 S.

Bekker E. I. Die Aktionen des römischen Privatrechts. Berlin, 1871. 401 S.

Brandt A.-B., Egli M. Repetitorium Zivilprozessrecht. Orell Füssli verlag, 2019. 177 S.

Eck E. Die sogenannten doppelseitigen Klagen des Römischen und gemeinen Deutschen Rechts. Berlin, 1870. 150 S.

Gian Sandro Genna Auflösung und Liquidation der Ehegattengesellschaft unter Berücksichtigung des internationalen Zivilprozessrechts der Schweiz sowie der künft Schweizerischen Zivilprozeßordnung. Bern : Stämpfli Verlag AG, 2008. 192 S.

Göppert Review: Reviewed Work: die sogenannten doppelseitigen Klagen des römischen und gemeinen deutschen Rechts by E. Eck // Kritische Vierteljahresschrift für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft (KritV). 1872. Vol. 14. No. 4. P. 532–561.

Hrubesch-Millauer S., Bosshardt M., Kocher M. B. Rechtsbegehren im Erbrecht // Das Rechtsbegehren im Zivilverfahren: Theoretische Fragen, praktische Antworten. Stämpfli Verlag. 2016. 168 S.

Lüchinger M., Brändli B. Actio duplex: eine Untersuchung der doppelseitigen Klagemöglichkeiten zur Aufhebung von gemeinschaftlichem Eigentum, dargestellt am Beispiel der Teilungsklage bei Miteigentum gemäss Art. 651 Abs. 2 ZGB. Master-Arbeit. Universität St. Gallen, 2019.

Muter T. Zur Lehre von der römischen Actio, dem Heutigen Klagerecht, der Litiscontestation und der Singularsuccession in Obligationen eine Kritik des Windscheid'schen Buchs: «Die Actio des Römischen Civilrechts». Erlangen, 1857. 198 S.

Ronner P. Die doppelseitige Klage (actio duplex) im schweizerischen Zivilprozess. Master-Arbeit. Universität St. Gallen, 2019.

Vogel/Spühler: Grundriss des Zivilprozessrechts // URL: https://www.concordiaberne.ch/wp-content/uploads/2018/08/Zivilprozessrecht_Bolt.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

Windscheid B. Die actio des römischen Civilrechts, vom Standpunkte des heutigen Rechts. Düsseldorf, 1856. 240 S.

Windscheid B. Die Actio: Abwehr gegen Dr. Theodor Muther. Düsseldorf, 1857. 88 S.

Witte H. Das Interdictum uti possidetis als Grundlage des heutigen possessorium ordinarium. Leipzig, 1863. 151 S.

REFERENCES

Azarevich D. I. The system of Roman law. St. Petersburg; 1887. Vol. I. (In Russ.).

Baron Yu. The system of Roman civil law. Book I. General Part. St. Petersburg: Sklad izdaniya v knizhnom magazine N. K. Martynova. 1909. (In Russ.).

Baron Yu. The system of Roman civil law. Book II. Ownership. Book III. Property rights. St. Petersburg; 1908. (In Russ.).

Bartoszek M. Roman law: (Concept, terms, definitions). Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1989. (In Russ.).

Bayer H. Vorträge über den deutschen gemeinen ordentlichen Civilprocess: zunächst für seine Zuhörer herausgegeben. München; 1869. P. 369.

Bekker El. Die Aktionen des römischen Privatrechts. Berlin; 1871.

Brandt AB, Egli M. Repetitorium Zivilprozessrecht. Orell Füssli verlag; 2019.

Dernburg G. Pandects. Vol. 1. General Part. Moscow: Universitetskaya tipografiya Publ.; 1906. (In Russ.).

Eck E. Die sogenannten doppelseitigen Klagen des Römischen und gemeinen Deutschen Rechts. Berlin; 1870.

Gian Sandro Genna Auflösung und Liquidation der Ehegattengesellschaft unter Berücksichtigung des internationalen Zivilprozessrechts der Schweiz sowie der künft Schweizerischen Zivilprozeßordnung. Stämpfli Verlag AG Bern; 2008.

Göppert Review: Reviewed Work: die sogenannten doppelseitigen Klagen des römischen und gemeinen deutschen Rechts by E. Eck. *Kritische Vierteljahresschrift für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft (KritV)*. 1872;14(4):532-561.

Hrubesch-Millauer S, Bosshardt M, Kocher MB. Rechtsbegehren im Erbrecht. Das Rechtsbegehren im Zivilverfahren: Theoretische Fragen, praktische Antworten. Stämpfli Verlag; 2016.

Karapetov AG, editor. Fulfillment and termination of obligations: Commentary to Articles 307–328 and 407–419 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Revision 2.0]. Moscow: M-Logos Publ.; 2022. (In Russ.).

Karpova AA. Procedural features of the consideration of cases on the recognition of transactions as invalid and the application of the consequences of the invalidity of transactions in the civil procedure. Moscow: Statut Publ.; 2024. (In Russ.).

Komashko MN. Restitution as a way to protect the right. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2010. (In Russ.).

Lüchinger M, Brändli B. Actio duplex: Eine Untersuchung der doppelseitigen Klagemöglichkeiten zur Aufhebung von gemeinschaftlichem Eigentum, dargestellt am Beispiel der Teilungsklage bei Miteigentum gemäss Art. 651 Abs. 2 ZGB. Master-Arbeit, Universität St. Gallen; 2019.

Muter T. Zur Lehre von der römischen Actio, dem Heutigen Klagerecht, der Litiscontestation und der Singularsuccession in Obligationen eine Kritik des Windscheid'schen Buchs: «Die Actio des Römischen Civilrechts». Erlangen; 1857.

Pokrovskiy IA. The history of Roman law. St. Petersburg: Letniy Sad; 1998. (In Russ.).

Pukhta GF. A Course on the Roman Civil Law. Moscow: tipografiya «Sovr. Izv.» Publ.; 1874. (In Russ.).

Ronner P. Die doppelseitige Klage (actio duplex) im schweizerischen Zivilprozess. Master-Arbeit, Universität St. Gallen; 2019.

Salogubova EV. Roman civil litigation. Moscow: Dom Gorodets Publ.; 2018. (In Russ.).

Savigny FC von. The system of modern Roman law: In 8 volumes: Vol. III. Moscow: Statut Publ.; 2013. (In Russ.).

Sklovskiy KI. Some problems of restitution. *Vestnik VAS RF*. 2002;8:108-122. (In Russ.).

Transactions, representation, limitation period: article-by-article commentary on Articles 153–208 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Edition 1.0]. Karapetov AG, editor. Moscow: M-Logos Publ.; 2018. (In Russ.).

Vogel/Spühler: Grundriss des Zivilprozessrechts. [Electronic resource]. Accessed from: https://www.concordiabern.ch/wp-content/uploads/2018/08/Zivilprozessrecht_Bolt.pdf (cited 2024 April 15).

Windscheid B. Die actio des römischen Civilrechts, vom Standpunkte des heutigen Rechts. Düsseldorf; 1856.

Windscheid B. Die Actio: Abwehr gegen Dr. Theodor Muther. Düsseldorf. 1857.

Windscheid B. Textbook on pandect law. Vol. I. General Part. St. Petersburg; 1874. (In Russ.).

Witte H. Das Interdictum uti possidetis als Grundlage des heutigen possessorium ordinarium. Leipzig; 1863.

Yudin AV. Assigning a legal obligation to «yourself», or to the question of clarifying the legal position of the plaintiff in civil proceedings. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess [Arbitrazh and Civil Procedure]*. 2010;8:13-16. (In Russ.). Access from Reference legal system «ConsultantPlus».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпова Анастасия Алексеевна, кандидат юридических наук, преподаватель
Саратовской государственной юридической академии
г. Саратов, Российская Федерация
Anastasia.a.karpova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia A. Karpova, Cand. Sci. (Law), Lecturer, Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation
Anastasia.a.karpova@gmail.com

*Материал поступил в редакцию 18 апреля 2024 г.
Статья получена после рецензирования 16 мая 2024 г.
Принята к печати 15 августа 2024 г.*

*Received 18.04.2024.
Revised 16.05.2024.
Accepted 15.08.2024.*